

*ГРИВА Ольга Евгеньевна, ассистент кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 8 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4423-7945>

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СОЧЕТАЕМОСТИ МОДАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ (на примере модального глагола *мочь* и модальной связки *считаться*)

Статья посвящена проблеме сочетаемости разноплановых модальных компонентов в именном сказуемом, реализующих внутрисинтаксическую модальность: модального глагола *мочь* и модальной связки *считаться*. Актуальность работы обусловлена обращением к исследованию комбинированного модального значения предложения, возникающего в результате двух регулярных модальных модификаций предложения (модально-волеутивной и связочно-модальной). Под модальными модификациями понимается преобразование предложения в рамках одной структурной схемы, при котором меняется его модальность. Взаимодействие разных модальных компонентов в пределах одного предложения может быть ограничено. Цель статьи – выявить и описать параметры, влияющие на сочетаемость рассматриваемых компонентов. Выводы опираются на данные Национального корпуса русского языка. В качестве параметров, определяющих возможность и регулярность совмещения двух модификаций, выбраны лексическая семантика модальных компонентов, а также лексико-грамматические и грамматические характеристики подлежащего, глагольного и именного компонентов сказуемого. Установлено, что связка *считаться* сочетается с глаголом *мочь*, проявляющим значение внешней возможности, не зависящей от самого субъекта, его состояния, знаний и умений. Кроме того, раскрыто изменение значения связки *считаться* в конструкции с глаголом *мочь* (значение достоверности, фазисности). Подлежащее при рассматриваемом сказуемом, как правило, выражено неодушевленным существительным; именной компонент сказуемого обнаруживает характеризующее значение. По итогам исследования сделан вывод о частотности и регулярности данной комбинированной модификации, о контаминации модальных значений, а также их взаимовлиянии, в результате которого проявляются дополнительные модальные значения предиката. Выявленные закономерности могут быть полезны для дальнейших исследований сочетаемости модальных компонентов в пределах одного предложения.

Ключевые слова: модальность, модальность возможности, модальный глагол, модальная связка, модификация предложения.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7; e-mail: Griwa.olga@yandex.ru

Для цитирования: Грива О.Е. Лексико-грамматические параметры сочетаемости модальных компонентов (на примере модального глагола *мочь* и модальной связки *считаться*) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 6. С. 69–77. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.69

В зоне пристального внимания лингвистов продолжает оставаться категория модальности, в частности описание типов модальности, модальных значений, модальных оттенков. Известно, что содержательная функция модальности – установление отношения между высказыванием и внеязыковой действительностью – может быть реализована разноуровневыми средствами. Модальные значения, выражаемые грамматическими, лексическими, интонационными средствами, представляют «разнородные модальные характеристики, которые проявляются в разных аспектах структуры предложения, зачастую наслаиваясь одна на другую» [1, с. 140].

Вопрос об отношениях разноплановых модальных значений в пределах одного предложения мы считаем важным, особенно в аспекте парадигматики предложения. Так, к регулярным модификациям (в других терминах – трансформациям, парадигмам) предложения с именным сказуемым относятся модально-волеитивная модификация и связочно-модальная модификация. Данные модификации могут комбинироваться в рамках конкретного предложения, что ставит вопрос о факторах, обуславливающих и/или ограничивающих сочетаемость разных модальных значений.

Одним из первых обратил внимание на комбинирование модальных значений П. Адамец [2], применивший трансформационный подход к предложениям с модальными характеристиками возможности и необходимости. К числу последних исследований, рассматривающих комбинированное модальное значение предиката в парадигматическом аспекте, можно отнести работы М.А. Сальковой, О.А. Мачиной, Ю.А. Самойловой, Э.Б. Крыловой [3–5], проведенные в основном на материале иностранных языков. Исследование модальных парадигм русского предложения с учетом комбинаторики модальных значений остается актуальным. В рамках данной статьи раскрывается один из частных вопросов сочетаемости модального вспомогательного компонента (глагола *мочь*) и модальной глагольной связки (*считаться*) в рамках осложненного именного сказуемого.

Исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Целью данной работы являлось установление и описание параметров, влияющих на сочетаемость модальных компонентов.

Поскольку категория модальности относится к содержательному плану предложения и, кроме того, рассматриваемые значения выражаются лексическими средствами, можно предположить, что основным фактором, влияющим на сочетаемость разных модальных значений, выступает модальная семантика, опирающаяся на лексические значения модальных компонентов (модификаторов), а также комбинированная модальная семантика предложения.

Модальный глагол *мочь* выражает в предложении внутрисинтаксическое модальное значение возможности, проявляющееся в сопоставлении ряда признаков: внутренний / внешний, актуальный / узуальный, деонтический / недеонтический, приобретенный / неприобретенный [6, с. 131]. Основным выступает противопоставление внутренней и внешней возможности, в основе которого лежит понятие детерминирующего фактора – ситуации, способствующей трансформации потенциального действия или состояния в реальное. Возникновение внешней возможности обусловлено обстоятельствами, не зависящими от субъекта ситуации: это могут быть социальные нормы, юридические документы или законы природы: *Он может стать директором* (при условии соответствия всем предъявляемым к кандидатуре требованиям).

Внутренняя возможность зависит от самого субъекта, его физического и психического состояния, знаний, умений, жизненных ориентиров и черт характера: *Он может быстро бежать* (у него хорошая физическая подготовка).

Оппозиция внутренней и внешней возможности является отправной точкой для развития семантических оттенков данного значения. Так, внешнюю возможность разделяют на деонтическую и недеонтическую. Внешняя деонтическая возможность определяется общественными требованиями, правилами и представлениями. Субъект имеет возможность совершить какое-либо

действие благодаря своей принадлежности к определенной группе людей, социальному статусу или позиционной роли: *Вы можете воспользоваться служебным телефоном.*

Внешняя недеонтическая возможность эксплицируется в контексте непосредственного диалога, когда волеизъявление субъекта речи адресовано субъекту ситуации, который одновременно оказывается и субъектом предполагаемого действия. Данный тип возможности реализует оттенки совета, предложения, разрешения, просьбы. Ср.: *Ты можешь подать соль?* (просьба) / *Ты можешь выйти* (разрешение). Внешняя недеонтическая возможность является следствием объективного устройства мира, в котором отсутствуют препятствия для совершения какого-либо действия: *Он может войти: дверь открыта.*

Ситуации, где представлена внутренняя возможность, также дифференцируются на основании детерминирующего признака: 1) возможность, обусловленная состоянием субъекта, его физическими и психическими качествами; 2) возможность, определяемая навыками и умениями субъекта.

Первая представлена как постоянное свойство субъекта, его качественная характеристика, особенность которой заключается в том, что субъект может проявлять себя как активный деятель (*Он может выучить длинное стихотворение*) или выступать как объект, с которым взаимодействует другое лицо (*Ему можно доверить секрет*).

Вторая определяется врожденными и приобретенными качествами, последние из которых субъект в силах совершенствовать или утрачивать: *Он может хорошо петь* (у него эта способность от рождения); *Она может красиво танцевать* (результат длительных тренировок). В таком значении внутренняя возможность выступает синонимом умения. Ср.: *Он умеет хорошо петь / Она умеет красиво танцевать.*

Итак, возможность существования признака между субъектом и предикатом обуславливается следующими факторами: психическое или физическое состояние субъекта; физические и пси-

хические способности, знания и умения субъекта; наличие у субъекта права на совершение действия, подкрепленного официальными документами или общественными нормами; благоприятное стечение обстоятельств, отсутствие преград; побуждение к действию сторонним лицом. Перечисленные семантические оттенки возможности не имеют жестких границ, допускаются взаимопроникновение и взаимовлияние. В каждой конкретной ситуации точному определению значения способствует контекстуальный анализ.

Многообразие частных значений возможности реализуется в языке различными лексическими средствами, ядерным среди которых является полисемантический глагол *мочь*, способный приобретать в различных контекстах разнообразные оттенки: 1) иметь способность; 2) быть в состоянии; 3) иметь возможность; 4) иметь право; 5) иметь разрешение.

Модальный модификатор возможности участвует в построении конструкций с инфинитивом: *мочь что-то делать / сделать*. При этом видовая характеристика инфинитива влияет на семантику ситуации: форма несовершенного вида эксплицирует значение «разрешения или ситуативно-обусловленной возможности», а совершенный вид инфинитива «актуализирует значение предположения» [7, с. 129].

Сам модификатор также может использоваться в формах имперфекта и перфекта: *мочь / смочь: Он может читать / Он сможет читать (когда подрастет)*. Выбор одного из членов видовой пары объясняется необходимостью продемонстрировать временную отнесенность и результативность действия или ситуации. Форма совершенного вида глагола в ситуации, относящейся к прошлому, «сигнализирует о реализованной возможности, что близко к модальному значению действительности» [7, с. 70]: *Он смог прочитать книгу* (субъект ситуации приложил усилия и потенциальную ситуацию перевел в план реальной). Таким образом, возникают дополнительные семантические оттенки попытки, стремления, желания и проявляется взаимосвязь с модальностью желательности.

В случае направленности ситуации в будущее совершенная форма модификатора актуализирует эпистемическое значение предположения и уверенности: *Он сможет прочитать эту книгу.*

Кроме значения модального глагола *мочь* необходимо учитывать и значение связки *считаться*, которая может быть отнесена к парадигматической группе модальных связок со значением соответствия общественному мнению (*слыть, славиться, признаваться, пользоваться славой* и др.), проявляющих значения: «общее мнение» [8, с. 94], «общеизвестная достоверность» [9, с. 8] или «вероятная достоверность» [10, с. 88].

Субъектом модальной оценки в конструкциях с данными связками выступает не отдельный человек, а коллектив, общество в целом, «субъект, расширенный до социума» [11, с. 12]. Это обстоятельство приводит к некоторой объективизации модальной оценки, которая, впрочем, может осложняться оттенком «условленности» [10, с. 120]: *Супружеского счастья он в своей жизни не испытал и потому до сих пор еще считается женихом* (И.С. Тургенев).

Ядерным компонентом данной парадигматической группы выступает связка *считаться*, проявляющая значение «слыть, быть известным в качестве кого-нибудь; расцениваться, восприниматься, признаваться кем-чем-либо». Для описания возможных комбинаций сочетаемости рассматриваемых модальных компонентов представим их основные значения в таблице.

Обращение к данным Национального корпуса русского языка позволило выявить 2062 примера

модификаций с предикатом *мочь считаться кем-то/чем-то, каким-то*. Модальный модификатор рассматривался в видовой паре, модальная связка в этом значении не имеет формы совершенного вида [12, с. 58].

В отношении функционирования данного сочетания в рамках именного сказуемого был сделан ряд наблюдений, касающихся корреляционных возможностей отдельных значений модального глагола и модальной связки.

Прежде всего заметим, что сочетаемость двух разных модальных модификаторов предложения обусловлена тем, что в смысловом отношении они отличаются способом оценивания отношения высказывания и внеязыковой действительности: модальный глагол оценивает событие с позиции его участника (субъекта), связка определяет предикативный признак как подлинный или мнимый со стороны говорящего/наблюдателя.

Полученный материал показывает, что в комбинированной модификации *мочь казаться* модальный глагол *мочь* используется только в значении внешней возможности, поскольку внутренняя возможность предполагает некоторую активность в установлении отношений предмет–предикативный признак, которая несовместима со значением связки *считаться*. Таким образом, очевидным становится запрет на сочетаемость внутреннего значения возможности (*мочь1*) со всеми значениями связки *считаться*.

Мочь2 реализуется в контексте с указанным условием: *Только когда человек утрачивает работоспособность, если ему приходится полностью*

ЗНАЧЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ «МОЧЬ» И «СЧИТАТЬСЯ»

Глагол <i>мочь</i>	Связка <i>считаться</i>
<i>мочь1</i> – внутренняя возможность, обусловленная физическими и психическими качествами, навыками и умениями субъекта	<i>считаться1</i> – быть известным в качестве кого-нибудь (ментальный модус знания, объективная оценка)
<i>мочь2</i> – внешняя возможность, появившаяся в результате стечения обстоятельств	<i>считаться2</i> – расцениваться, восприниматься, признаваться кем-/чем-либо (перцептивный модус восприятия, которое может быть соответствующим или несоответствующим действительности)
<i>мочь3</i> – внешняя возможность, подкрепленная общественными правилами, требованиями, документами	
<i>мочь4</i> – внешняя возможность, предоставляемая другим лицом (совет, предложение, просьба, разрешение)	

полагаться на других, он **может считаться** и в своих глазах, и в глазах общества **стариком** (Я.М. Бергер). Комбинированное модальное значение может приобретать оттенок допущения.

В официальном стиле модификатор возможности *мочь*³ употребляется, как правило, с отрицанием модификатора *мочь* (невозможность модальной оценки общественного мнения), поскольку официальные документы не допускают неоднозначных формулировок, которые могут появиться в случае использования конструкции *может считаться* (*а может не считаться). Связка в таком контексте также утрачивает модальное значение конвенциональной субъективной оценки и приобретает значение достоверности, подлинности (синонимия со связками *быть, являться*): **Судебная ошибка не может считаться** (= являться) **основанием** для возбуждения процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам до момента исчерпания обычных способов пересмотра судебных постановлений (О влиянии постановлений Конституционного суда РФ на институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам... (2004)).

Похожая ситуация наблюдается в научных текстах, причем модальность возможности проявляет оттенок определенной возможности, уверенности: **Теория может считаться логически строго построенной** только в том случае, если при ее развитии не используется никаких конкретных, не упомянутых в аксиомах свойств изучаемых объектов и отношений между ними... (А.Н. Колмогоров); **Но поскольку универсальный принцип, запрещающий обращение волновых процессов, нам еще неизвестен, электромагнитная стрела времени также не может считаться теоретически строго обоснованной** (В.Н. Комаров).

Следует отметить, что решающее значение при выявлении семантики модальных модификаторов, как и во всех случаях многозначности, имеет контекст и ситуация: **На данный момент самым древним предком Австралопитеков, а за ними – Гоминидов, может считаться (и считается, хотя далеко не всеми специалистами)**

последний из трех претендентов – Ардипитекус (Б. Стариков).

Комбинация модальных значений *мочь*⁴ (разрешение/запрет) и *считаться* приводит к актуализации в связке модального значения достоверности (синонимия со связками *являться, быть*). Это становится возможным вследствие того, что модальная оценка двух компонентов дается со стороны, извне, таким образом сумма значений характеризует ситуацию как реальную, а не допустимую: **А кто ставит перед собой неисполнимую цель и не понимает того, что она неисполнима, тот не может считаться умным** (В. Войнович); **Даже когда режиссер единолично пишет сценарий по какому-либо произведению, будь то пьеса или роман, он все равно не может считаться полноправным литературным автором**. (Э. Рязанов). Ср.: *Тот не является умным / Он не является автором...*

В некоторых случаях сочетание модальных компонентов эксплицирует фазисное значение: **Теперь ей оставалось отсчитать девяносто три копейки, и на этом наша сделка могла считаться** (*становилась) **оконченной** (А. Волос); **Если я не выслушаю всех этих людей, сказал он Устине, путь мой не может считаться пройденным** (Е. Водолазкин). Возможно, это происходит в ситуации ожидания, планирования конвенциональной оценки. Важную роль при этом играет оценочное значение именного компонента сказуемого.

В целом можно утверждать, что строгих семантических ограничений сочетаемости модального модификатора *мочь* и модальной связки *считаться* не выявлено, однако имеются некоторые закономерности. К их числу относится наблюдение о том, что модальный глагол *мочь* со значением внутренней возможности, как правило, не сочетается со связкой *считаться*. Комбинация модификатора в значении внешней возможности и связки *считаться* может выражать новые оттенки значений: от фазисности до объективной достоверности.

Далее рассмотрим грамматические параметры сочетаемости модальных компонентов.

Исследование показало, что значимыми параметрами, влияющими на сочетаемость компонентов, являются категория одушевленности подлежащего, морфологические признаки именного компонента, а также модально-временная форма сказуемого.

На основе анализа языкового материала установлено, что подлежащее в именном сказуемом с комбинацией модификатора *мочь* и модальной связки *считаться* выражено в основном именами существительными или местоимениями. Следует отметить, что только 27,8 % примеров представлено одушевленным подлежащим: *По наружности генерал мог считаться молодым, несмотря на свои шестьдесят лет и совершенно седые волосы* (Д.Н. Мамин-Сибиряк); *Софья Константиновна Заруцкая, молодой врач (а врач хирургической специальности может считаться молодым до самого пенсионного возраста), родилась в срок, живой, доношенной, женского пола...* (Т. Соломатина).

В 72,2 % примеров подлежащее – неодушевленный субъект: *Единственная страна с высокой архитектурой, сложной и по технике, и по красоте, которая может считаться помимо Византии предшественницей Руси в искусстве, – это Болгария с ее монументальными строениями в Плиске и Преславе* (Д.С. Лихачев); *До печати, нет сомнений, разговор этот мог считаться совершеннейшим пустяком, но вот после печати...* (М.А. Булгаков); *Я прежде всего – психопат. И потому нагромождение нелепостей может считаться даже достоинством только что мною выпущенной «теории дней недели»* (В. Ерофеев).

Такой значительный перевес объясняется тем, что сочетание модальных компонентов актуализирует в связке модальное значение мнения, суждения о мире, а в значении модального глагола – семантику внешней возможности, обусловленной онтологической возможностью (отсутствием препятствий) или сложившимися обстоятельствами. В большинстве случаев модификация описывает ситуацию осмысления субъектом возможности для установления

наличия у субъекта признака, что расценивается как потенциальный или реальный признак.

По нашим наблюдениям, наиболее характерным способом выражения именного компонента являются имена существительные в форме творительного падежа (59,3 %: 20 % – одушевленные, 39,3 % – неодушевленные): *По своим «внешним данным» Венера с полным правом может считаться космической «сестрой» Земли* (В. Комаров); *Ручей еще не улегся в свое русло и вполне мог считаться маленькой речкой* (К. Воробьев).

Наряду с существительными сочетание *мочь считаться* активно коррелирует с именами прилагательными и (31,1 %) и причастиями (9,6 %), чему способствует наличие оценочного компонента в семантике предиката: *Каковы бы ни были промахи, перевод может считаться отличным, заслуживающим всяких похвал, если в нем передано самое главное: художественная индивидуальность переводимого автора во всем своеобразии его стиля* (К.И. Чуковский).

Форма наклонения также выражает модальное значение предложения (значение объективной модальности). Большая часть примеров, полученных из НКРЯ, представлена изъявительным наклонением (реальная модальность). Преобладают формы настоящего времени со значением узувального настоящего и настоящего расширенного (79,6 %): *Введение неологизмов не может считаться ни завоеванием, ни признаком никакой новой школы и не ведет к ее возникновению, так как новизна школы предполагает новизну художественных форм в более широком и глубоком смысле* (В.Ф. Ходасевич); *Вопрос о происхождении образа змея и мотива змеборства не может считаться решенным* (В.Я. Пропп).

Сказуемое в прошедшем времени представлено в 15,7 % примеров. Формы прошедшего времени характеризуют ситуацию как потенциальную, способную превратиться в реальную, но с учетом некоторых ограничений: *Русские цари последних двух с половиной веков правления династии Романовых могли считаться*

русскими лишь «в культурном отношении», так как в отношении биологическом (расово-племенном) все они были немцами... (Д.Г. Подвойский). Форма прошедшего времени также реализует семантический оттенок утверждения, согласия с предлагаемой оценкой: Среди русских крупных писателей Алданов был одним из немногих, которые **могли считаться** действительно «глубоко образованными» людьми... (Г.В. Адамович). Тенденция к использованию форм настоящего и прошедшего времени отмечена в работе Н.А. Герасименко при описании семантики отождествления и характеристики [12, с. 60]. Полагаем, что, поскольку связка *считаться* также может входить в состав сказуемого со значением характеристики, вывод о временных характеристиках может быть аналогичен.

Значительно реже используемое в исследуемых конструкциях сослагательное наклонение (4,6 % случаев) характеризует предикативный признак как нереализованный или нереализуемый ввиду некоторых обстоятельств: *Зима могла бы считаться невнимательностью солнца, оплошностью с его стороны, хотя, с другой стороны, в зимние ясные дни солнце дает такую роскошь красок, и освещения, ...какой никакое лето не дает* (М.А. Кузмин). В других ситуациях частица *бы* вносит оттенок предположения или даже утверждения: *Этот человек не знал, что такое лень, и мог бы считаться образцом «кузнеца своего счастья»* (В.И. Немирович-Данченко).

Преобладание значения внешней возможности, а также семантика связки (чужое мнение) накладывают запрет на использование модальности желательности в примерах с именным сказуемым *мочь считаться кем-/каким-то*.

Анализ грамматических параметров сочетаемости модальных компонентов *мочь* и *считаться* позволяет сделать следующие выводы:

наиболее существенные ограничения на комбинаторику названных единиц накладывает показатель одушевленности подлежащего, что обусловлено семантикой внешней возможности, активно реализуемой модальным глаголом.

В целом комбинированная модальная модификация *мочь считаться* является продуктивной и регулярной. Подлежащее при сказуемом *мочь считаться кем-то, чем-то/каким-то*, как правило, выражено неодушевленным существительным; именной компонент представлен именами существительными, прилагательными и причастиями, в основном с признаковым значением. Глагольная часть сказуемого тяготеет к форме изъявительного наклонения, допустимы формы сослагательного наклонения, невозможны формы желательного и повелительного наклонений.

Особенность модального модификатора *мочь* заключается в его логическом, а не волюнтивном (в узком смысле) значении. Это определяет проявление двух основных значений модификатора: внутренняя возможность и внешняя возможность (обусловленная тремя факторами: стечением обстоятельств, официальными документами и волей стороннего лица). В первом случае эксплицируется модус умения, навыка, склонностей к чему-либо; во втором – реализуется значение знания, мнения о мире, эмоциональной оценки, допущения и т. д.

Эксплицируя когнитивный модус, модальная связка *считаться* сочетается со значением внешней возможности, причем наиболее продуктивным является сочетание с модификатором в значении онтологической возможности. Употребление модификатора в значении деонтической возможности способствует нейтрализации признака недостоверности, реализуется значение констатации объективного признака, подлинности и уверенности (что характерно для научного и официально-делового стилей).

Список литературы

1. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса. М.: Наука, 1973. 352 с.
2. Адамец П. К вопросу о модификациях (модальных трансформациях) со значением необходимости и возможности // *Ceskoslovenska rusistika*. 1968. Вып. XIII, № 2. С. 88–94.
3. Салькова М.А., Мачина О.А. Двойная модальность и корпусный анализ: актуализация обучения грамматическому аспекту современного английского языка // *Вестн. МГЛУ. Сер.: Гуманит. науки*. 2018. Вып. 15(810). С. 19–33.
4. Самойлова Ю.А. Двойные и тройные сочетания модальных глаголов в языке равнинной Шотландии // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена*. 2008. № 73(1). С. 401–404.
5. Крылова Э.Б. Средства эпистемической модальности датского языка как парадигматическая гиперсистема // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология*. 2016. № 6. С. 26–47.
6. Беляева Е.И. Возможность // *Теория функциональных полей. Темпоральность. Модальность*. Л.: Наука, 1990. С. 126–142.
7. Блерина Т.А. Лексические средства выражения модальности возможности в английском, албанском и русском языках // *Вестн. РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2011. № 4. С. 63–71.
8. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 215 с.
9. Барина М.Ю. Грамматизация семантики компонентов составного именного сказуемого: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 181 с.
10. Попова Л.В. Система связей именного сказуемого в современном русском языке. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2005. 304 с.
11. Горельникова Ю.А. Выражение модального значения кажимости в структуре предложения: дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 146 с.
12. Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 292 с.

References

1. Zolotova G.A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa* [Essay on Functional Syntax]. Moscow, 1973. 352 p.
2. Adamets P. K voprosu o modifikatsiyakh (modal'nykh transformatsiyakh) so znacheniem neobkhodimosti i vozmozhnosti [On the Problem of Modifications (Modal Transformations) with the Meaning of Necessity and Possibility]. *Ceskoslovenská rusistika*, 1968, iss. 13, no. 2, pp. 88–94.
3. Sal'kova M.A., Machina O.A. Dvoynaya modal'nost' i korpusnyy analiz: aktualizatsiya obucheniya grammaticheskomu aspektu sovremennogo angliyskogo yazyka [Double Modality and Corpus-Based Analysis: Actualization of Teaching Modern English Grammar]. *Vestnik MGLU. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2018, no. 15, pp. 19–33.
4. Samoylova Yu.A. Dvoynye i troynye sochetaniya modal'nykh glagolov v yazyke ravninnoy Shotlandii [Double and Triple Combinations of Modal Verbs in the Language of the Scottish Lowlands]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 73, pp. 401–404.
5. Krylova E.B. Sredstva epistemicheskoy modal'nosti datskogo yazyka kak paradigmaticeskaya gipersistema [Means of Epistemic Modality in Danish as a Paradigmatic Hypersystem]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya*, 2016, no. 6, pp. 26–47.
6. Belyaeva E.I. Vozmozhnost' [Possibility]. *Teoriya funktsional'nykh poley. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Functional Fields Theory. Temporality. Modality]. Leningrad, 1990, pp. 126–142.
7. Blerina T.A. Leksicheskie sredstva vyrazheniya modal'nosti vozmozhnosti v angliyskom, albanskom i rusском yazykakh [Lexical Means of Expressing the Modality of Opportunity in English, Albanian and Russian]. *Vestnik RUDN. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2011, no. 4, pp. 63–71.
8. Lekant P.A. *Grammaticheskie kategorii slova i predlozheniya* [The Grammatical Categories of Words and Sentences]. Moscow, 2007. 215 p.
9. Barinova M.Yu. *Grammatizatsiya semantiki komponentov sostavnogo imennogo skazuemogo* [Grammatization of the Semantics of Compound Nominal Predicate Components: Diss.]. Moscow, 2011. 181 p.
10. Popova L.V. *Sistema svyazok imennogo skazuemogo v sovremennom rusском yazyke* [The Linking System of the Nominal Predicate in Modern Russian]. Arkhangelsk, 2005. 304 p.

11. Gorel'nikova Yu.A. *Vyrazhenie modal'nogo znacheniya kazhimosti v strukture predlozheniya* [Expression of the Modal Meaning of Seeming in the Sentence Structure: Diss.]. Moscow, 1993. 146 p.

12. Gerasimenko N.A. *Bisubstantivnye predlozheniya v russkom yazyke: struktura, semantika, funktsionirovanie* [Binominal Sentences in the Russian Language: Structure, Semantics, Functioning]. Moscow, 2012. 292 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.69

Ol'ga E. Griva

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
ul. Smol'nyy Buyan 7, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4423-7945> e-mail: Griwa.olga@yandex.ru

**LEXICAL AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS
OF COMPATIBILITY OF MODAL COMPONENTS
(Exemplified by the Russian Modal Verb *moch'* and Modal Copula *schitat'sya*)**

This article dwells on the compatibility of two different modal components in a nominal predicate, which implement intra-syntactic modality: modal verb *moch'* ('can') and modal copula *schitat'sya* ('be considered'). The author turns to the study of combined modal meaning of the sentence, which is a result of two regular modal modifications of the sentence (modal-voluntary and copular-modal). Modal modifications are the transformation of a sentence within one structural framework resulting in modality change. The interaction between different modal components within a single sentence can be limited. The purpose of this article was to identify and describe the parameters affecting the compatibility of the components under study. The conclusions are based on the data of the National Corpus of the Russian Language. The lexical semantics of modal components, as well as lexical-grammatical and grammatical characteristics of the subject and verbal and nominal components of the predicate are chosen as parameters determining the possibility and regularity of combining the two modifications. It was established that the copula *schitat'sya* can be combined with the verb *moch'*, the latter expressing the meaning of external possibility independent of the subject, his/her condition, knowledge or skills. In addition, a change in the meaning of the copula *schitat'sya* in the construction with the verb *moch'* (meaning of reliability, phasing) was revealed. The subject in such a sentence is usually expressed by an inanimate noun; the nominal component of the predicate has a characterizing meaning. The author makes a conclusion about the frequency and regularity of this combined modification, as well as about the contamination of modal meanings and their mutual influence uncovering additional modal meanings of the predicate. The revealed regularities can be useful for further studies on the compatibility of modal components within a sentence.

Keywords: *modality, modality of possibility, modal verb, modal copula, sentence modification.*

Поступила: 18.05.2019

Принята: 26.09.2019

Received 18 May 2019

Accepted 26 September 2019

For citation: Griva O.E. Lexical and Grammatical Characteristics of Compatibility of Modal Components (Exemplified by the Russian Modal Verb *moch'* and Modal Copula *schitat'sya*). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 6, pp. 69–77. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.6.69